

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 87–102. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 87–102. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.3. Археология

УДК 94(470.317)

EDN VNGSJW

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-87-102>

ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СТАРОГО ГОРОДА ВТОРОГО КОСТРОМСКОГО КРЕМЛЯ (УЧАСТОК I)

Кабатов Сергей Александрович, кандидат исторических наук, Костромской государственный университет, Кострома, Россия, kabatov74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8529-0470>

Кабатова Елена Анатольевна, инженер лаборатории археолого-этнологических исследований, Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия, kabatova@bk.ru

Аннотация. Вопрос датировки городского поселения, если его дата не имеет четкого и конкретного письменного подтверждения, всегда очень проблематичен и сложен. Настоящее исследование является результатом археологических исследований 2016–2017 гг. на территории Старого города второго Костромского кремля, проливающих свет на время его основания. В статье даны основные результаты проведенных полевых работ в рамках участка I.

Ключевые слова: Костромское Поволжье, Кострома, первый Костромской кремль, Старый город второго Костромского кремля, Успенский собор, археологические раскопки.

Для цитирования: Кабатов С.А., Кабатова Е.А. Итоги археологических исследований Старого города второго Костромского кремля (участок I) // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 87–102. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-87-102>

Research Article

THE RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH OF THE OLD CITY OF THE SECOND KOSTROMA KREMLIN (SITE I)

Sergey A. Kabatov, PhD in History, Kostroma State University, Kostroma, Russia, kabatov74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8529-0470>

Yelena A. Kabatova, engineer of the laboratory of archaeological and ethnological research, Kostroma State University, Kostroma, Russia, kabatova@bk.ru

Abstract. The issue of dating an urban settlement in case of lack of a clear and specific written confirmation of its foundation, is always extremely problematic and complicated. This study is the result of archaeological research in 2016-2017 in the territory of the Old City of the second Kostroma Kremlin, shedding light on the time of its foundation. The article presents the main results of the field work carried out within the framework of section I.

Keywords: Kostroma Povolzhye, Kostroma, first Kostroma Kremlin, Old City of second Kostroma Kremlin, Assumption Cathedral, archaeological excavations.

For citation: Kabatov S.A., Kabatova Ye.A. The results of archaeological research of the Old City of the second Kostroma Kremlin (site I). Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 87–102 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-87-102>

Исследования на участке I (рис. 1–2) установили факт наличия большой мощности слоя балласта, особенно в южной и ЮЗ частях участка исследования, местами до 4 м и более (рис. 3). Причина появления такого большого слоя балласта в этом месте заключается в том, что, как уже отмечалось в предыдущих наших статьях [Кабатов, Кабатова 2021: 22], после серии взрывных мероприятий и разбора остатков соборов весь строительный мусор – бут с включением кирпичной крошки, извести и штукатурки – был механизированным способом неравномерно распределен по всей площадке. Поскольку топография палеорельефа имела четко выраженную характеристику классического мыса с резким понижением уровня дневной поверхности от центра к периферийной территории, при планировании и нивелировке уровня площадки для южной, ЮЗ и частично западной частей всего участка требовался больший объем земли, и при засыпке бутом слой балласта здесь оказался мощнее, нежели на других участках.

Кроме того, необходимо отметить, что постоянные земляные работы, начинающиеся с возведением на данной территории Успенского собора и периодической реконструкцией, перестройкой и достройкой, сильно руинировали более ранние слои либо полностью их уничтожили.

Одинаковая цветовая гамма слоя, его характер залегания, особенность включений в него материала часто были одинаковы, что делало затруднительным историческую идентификацию слоев. Последнее удавалось осуществить только благодаря исследованию стратиграфических соотношений слоев относительно друг друга и детального изучения изменений уровней их залеганий («потолка», «пола»).

Там, где это было возможно, стратиграфические слои идентифицировались хронологически и определялось их соотношение со строительными периодами, указанными в наших предыдущих статьях [Кабатов, Кабатова 2021: 25–30].

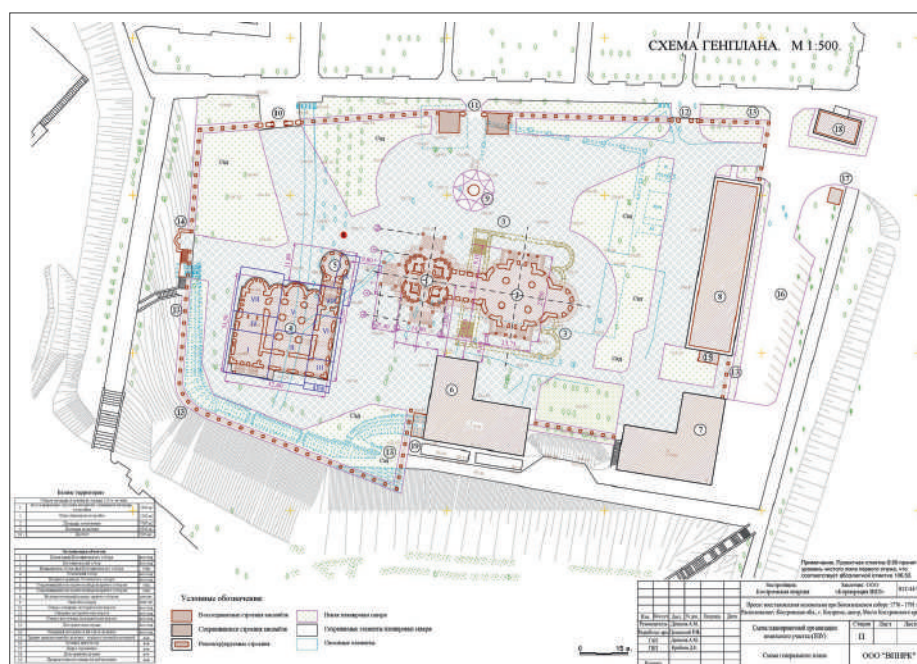
После разбивки единой раскопной сетки на всей площадке исследования проведена нивелировка уровня дневной поверхности участка I (рис. 4), которая выявила следующую топографическую ситуацию. Понижение уровня дневной поверхности относительно СВ угла участка – в западном, ЮЗ и южном направлениях на 39, 51 и 11 см соответственно.

Всего в рамках участка ручным способом было разобрано 11 горизонтальных пластов, включая контрольную прокопку верхнего уровня материка. Затруднения при выполнении зачистных и графических работ были связаны с тем, что слои в абсолютном большинстве случаев представлены поздним техногенным слоем с соответствующими включениями, сильно мешавшими вести земляные работы (разбор слоя, зачистка). Разобранные слои большей частью сформированы слоями позднего происхождения, представленными фрагментами строительного мусора, кирпичной крошкой, обломками мелкой, абсолютно неинформативной штукатурки, извести, строительными деталями типа металлических стяжек, костылей, кусков листового железа и прочим.

Выбранный в границах раскопной сетки культурный слой констатировал факт общего уровня понижения материковых отложений по оси север–юг – ЮЮЗ в рамках участка I с разницей (–695, –262 и –260 см) 433 и 435 см.

В процессе разбора культурного слоя в рамках участка I зафиксировано 11 объектов (№ 1–5, 5а, 5б, 6–9).

Рис. 1. Ситуационный план местонахождения Успенского (синим цветом отображены участки раскопов 2016–2017 гг.) и Богоявленского соборов

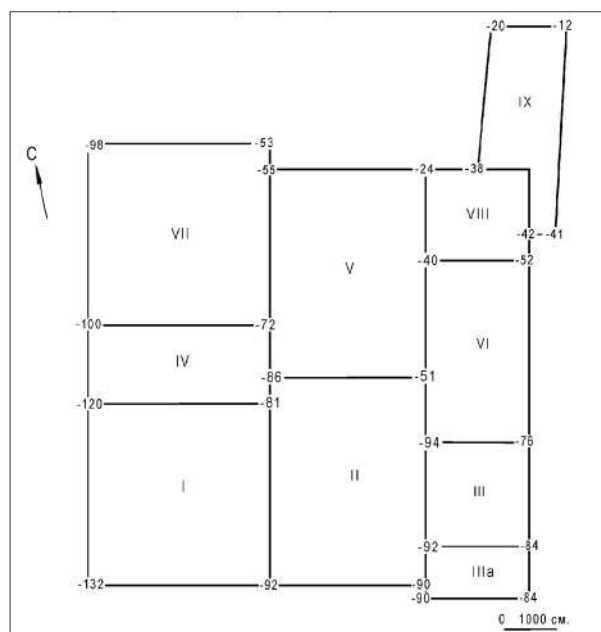

Рис. 2. Топографическое состояние уровня дневной поверхности участка исследования в контексте контура раскопа (отметки даются в поворотных точках участков)

Объект № 1 расположен в кв. 1, частично 8. Наиболее хорошо идентифицируется на уровне зачистки после разбора 11-го горизонтального пласта (рис. 5). Это ЮВ угол подпрямоугольного в плане объекта, состоящего сверху из кирпичной кладки, покоящейся на валунном основании (рис. 6–7). Никаких свидетельств, в том числе фото материалов, подтверждающих наличие здесь у конструкции Успенского собора выступающих выше уровня дневной поверхности каких-либо конструктивных элементов типа крыльца или площадки, не выявлено, из чего можно предположительно идентифицировать объект № 1 как ЮВ часть контрфорса, подпирающего основание новой (шестой строительный период) западной

стенки западного крыла крытой паперти во избежание ее сдвига.

Объект № 2 наиболее хорошо фиксируется на уровне зачистки материка по линии кв. 3–4 / 10–11 / 17–18 / 24–25 / 31–32, сначала до стыковки с объектом № 7, затем, после его разбора на уровне зачистки 11 ГП, — до стыковки в кв. 38 с объектом № 6¹ (рис. 8). Это ров (рис. 9) фундамента западной стенки (третий строительный период) западного крыла крытой галереи. Начиная со 2-й горизонтальной линии², западная стенка рва разрушена объектом № 4, и придонная часть обоих рвов «выходит» на один уровень. В первых трех линиях участка фиксируется 8 параллельных друг другу и центральной оси рва рядов ямок от вертикальных столбиков; с четвертого ряда количество рядов снижается до шести. Тот факт, что в самом рву не сохранилось вертикальных столбиков, только ямки от них, и однообразное заполнение рва балластом, связанным со взрывными работами и последовавшими за ними разбором строительных остатков собора, свидетельствует о том, что ров разбирался до самого основания.

Объект № 3 наиболее хорошо фиксируется на уровне зачистки материка. Расположен в кв. 6–7, частично — в кв. 13–14 (рис. 8). В плане представляет форму, близкую к квадрату, северная и восточная стенки которого выходят за раскопочную сетку участка I, а южная и западные стенки несколько бесформенны (рис. 10). Это ЮЗ угол рвов фундамента южной и западной стенок основного ядра собора. По той части рва, что фиксируется в рамках участка I, ширину рва основания фундамента южной или западной стенки определить не представляется возможным. Тот факт, что в самом рву не сохранилось вертикальных столбиков, только ямки от них, как и в предыдущем случае, и однообразное заполнение рва балластом практически до дна объекта, связанное со взрывными работами и последовавшим за ними раз-

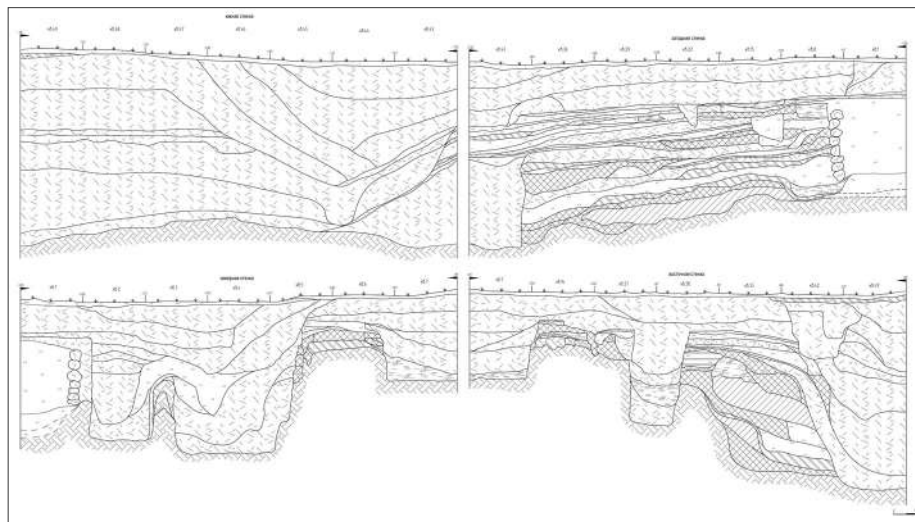

Рис. 3. Стратиграфия участка I

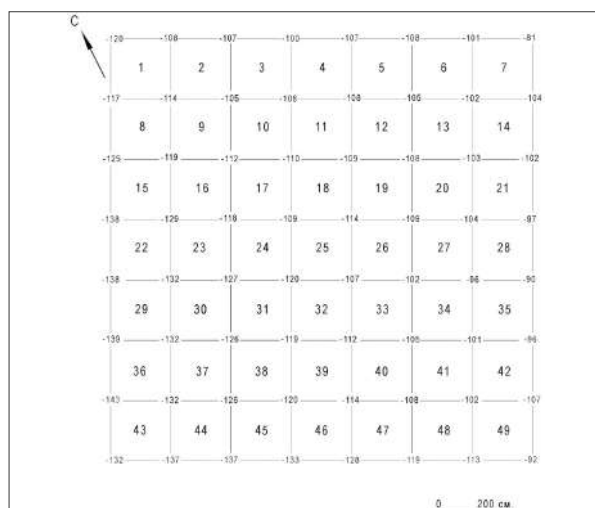

Рис. 4. Участок I: нивелировка уровня дневной поверхности

бором строительных остатков собора, свидетельствует о том, что ров разбирался практически до самого основания. Вероятно, «родной» слой мощностью от 12 до 72 см, относящийся ко времени строительства собора, – слой светло-коричневого суглинка – залегает в придонной части рва. Суглинок, вероятно, здесь выполнял роль некоего скрепляющего, цементирующего основания частично вбитых в землю вертикальных столбиков, на которые затем было положено валунное основание – фундамент кирпичной кладки стенки собора. Фиксируется 5 параллельных друг другу и центральной оси рва западной стенки рядов ямок от вертикальных столбиков.

Объект № 4 фиксируется на уровне зачистки материка по линии кв. 2 / 8–9 / 15–16 / 22–23 / 29–30 / 36–37, как и в случае с объектом № 2, – до стыковки в кв. 3637 с объектом № 6³ (рис. 8). Это траншея рва

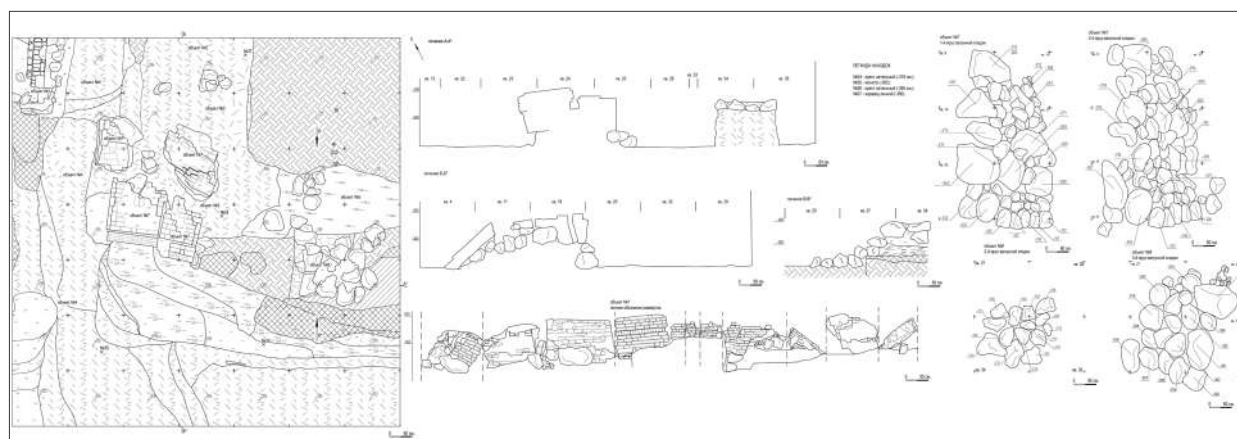

Рис. 5. Участок I. Зачистка уровня после снятия 11-го горизонтального пласта

Рис. 6. Фото участка I после разбора и зачистки 11-го горизонтального пласта (объект № 1). Вид с юга

Рис. 7. Фото участка I после разбора и зачистки 11-го горизонтального пласта (объект № 1). Вид с ЮВ

Рис. 8. Участок I. Зачистка материка

Рис. 9. Фото участка I после зачистки материка. Общий вид с СВ

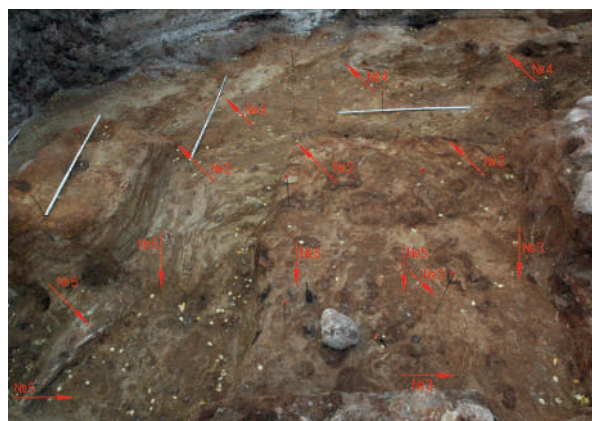

Рис. 10. Фото участка I после зачистки материка. Общий вид на центральную и северную части с востока

Рис. 11. Фото участка I после зачистки материка. Общий вид с ЮВ

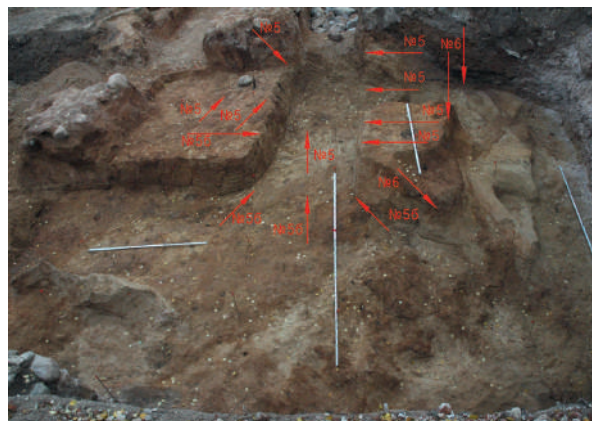

Рис. 12. Фото участка I после зачистки материка. Общий вид с запада

Рис. 13. Фото участка I. Восточная стенка (кв. 7, 14, 21, 28, 35, 42, 49) до уровня пола 11-го ГП (–395 см). Общий вид с ЗЮЗ

Рис. 14. Фото участка I после разбора и зачистки 11-го горизонтального пласта (объект № 7). Вид с СВ на СВ часть развала

Рис. 15. Фото участка I после разбора и зачистки 11-го горизонтального пласта (объект №7). Вид с севера (снизу) на ССЗ часть развала

фундамента западной стенки (шестой строительный период) западного крыла крытой галереи (рис. 10). Начиная со 2-й горизонтальной линии⁴ западная стенка рва разрушает западную стенку объекта № 2, в результате чего придонная часть обоих рвов «выходит» на один уровень. В первых трех линиях участка фиксируется 4 параллельных друг другу и центральной оси рва рядов ямок от вертикальных столбиков; с четвертого ряда – количество рядов увеличивается до восьми. Валунные изомы после взрывных работ выбирались, а при их вынимании вполне могли измениться, возможно несущественно, формы стенок и рва. Тот факт, что в самом рву не сохранилось вертикальных столбиков, только ямки от них, и однообразное заполнение рва балластом, связанным со взрывными работами и последовавшим за ними разбором строительных остатков собора, свидетельствует о том, что ров разбирался до самого основания.

Объект № 5 фиксируется на уровне зачистки материковых отложений. Расположен в кв. 13–14 / 20–21 / 27–28 (рис. 8). Это ЮЗ угол рва (рис. 10) фундамента западной и южной стенок собора второго строительного периода. В самом рве не сохранилось вертикальных столбиков, только ямки от них, и однообразное заполнение практически на 2/3 высоты рва балластом, связанным со взрывными работами и последовавшим за ним разбором строительных остатков собора, свидетельствует о том, что ров разбирался местами до самого основания. Вероятно, соответствующий слой второго строительного периода мощностью порядка 130 см, относящийся ко времени строительства южной пристройки к собору, – слой светло-коричневого суглинка и слой бута с кирпичной крошкой – залегает в придонной части рва. Суглинок, вероятно, здесь исполнял роль некоего скрепляющего, цементирующего материала для частично вбитых в землю вертикальных столбиков, на которые затем было положено валунное основание – фундамент кирпичной кладки стенки собора. На уровне материка, как и во всех предыдущих случаях, идентичные по размерам и ориентации рядов – ямки от вертикальных столбиков. Как по оси юг-север, так и по оси запад-восток фиксируется три ряда. Однако, сам ЮЗ угол – место стыковки западной и южной стенок собора – либо при строительстве южной стенки к основному ядру собора⁵ был усилен дополнительными рядами столбиков и, соответственно, дополнительными усилениями самого угла, либо это усиление конструктивными элементами, выполняющими функции контрфорса угла здания. К таковым, вероятно, относятся объекты № 5а и № 5б.

Объект № 5а фиксируется на уровне зачистки материка в кв. 27–28 / 34 / 35 (рис. 8) и представляет собой подпрямоугольную в плане форму с сильно оплывшими и деформированными в результате

Рис. 16. Фото участка I после разбора и зачистки 11-го горизонтального пласта (объект № 7). Вид с востока на СВ часть развала

Рис. 17. Фото участка I после разбора и зачистки 11-го горизонтального пласта (объект № 7). Вид с СВ (снизу) на ЮВ часть развала

Рис. 18. Фото участка I после разбора и зачистки 11-го горизонтального пласта (объект № 7). Вид с ЮЗ на ЮЗ часть развала

Рис. 19, 20. Фото участка I после разбора и зачистки 11-го горизонтального пласта (объект № 7). Вид с ЮЗ (снизу) на ЮЗ часть развала (ЮЗ угол)

взрывных работ советского времени стенками размером $2,5 \times 1,5$ м (рис. 11). Объект примыкает с юга к ЮЗ углу южной пристройки собора второго строительного периода и ориентирован по центральной оси рва фундамента западной стенки основного ядра собора. Объект № 5а как бы продолжает указанную западную стенку на юг, выходя за внешнюю границу южной стенки пристройки к собору. Здесь, как и во всех предыдущих случаях, фиксируются ямки (всего 6 рядов)⁶ от вертикальных столбиков, расположенных по отношению друг к другу в точности, как в вышеописанных случаях. Вероятно, схожее назначение и у объекта № 5б.

Объект № 5б фиксируется на уровне зачистки материка в кв. 19–20 / 26–27 (рис. 8) и имеет, вероятно, схожий функционал, как у объекта № 5а⁷. Представляет собой подпрямоугольную в плане форму с частично оплывшими и деформированными в результате взрывных работ советского времени стенка-

Рис. 21. Фото участка I после разбора и зачистки 11-го горизонтального пласта (объект № 8). Вид с СВ на валунное основание (1 ярус)

ми (рис. 12). Объект примыкает с запада к ЮЗ углу южной пристройки собора второго строительного периода и ориентирован по центральной оси рва фундамента южной стенки пристройки. Объект № 5б как бы продолжает указанную южную стенку на запад, выходя за внешнюю границу западной стенки пристройки к собору; при этом придонное основание стыкуется в кв. 18 практически на одном уровне с дном объекта № 2. Здесь, как и во всех предыдущих случаях, фиксируются ямки (всего 5, местами 6 рядов)⁸ от вертикальных столбиков, расположенных по отношению друг к другу в точности, как в вышеописанных случаях. Функциональное назначение доподлинно не известно, можно лишь констатировать,

что объект № 5б, примыкающий с запада к ЮЗ углу – место «встречи» западной и южной стенок собора – либо при строительстве южной стенки к основному ядру собора⁹ был усилен дополнительными рядами столбиков и, соответственно, дополнительными усилениями самого угла, либо это усиление конструктивным элементом, выполняющим функцию контрфорса угла здания.

Объект № 6 (рис. 8) фиксируется в последней¹⁰ (южной) и частично предпоследней линиях участка I¹¹, с 11-й ГП после разбора всех кирпичных и валунных кладок. Это ров (рис. 12) фундамента южной стенки южного крыла крытой галереи, с которым в кв. 36–37 с севера стыкуется объект № 4, в кв. 38 – объект № 2. Ширина рва точно не известна¹², однако в рамках участка I – не менее 340 см¹³. В западной части рва фиксируется 8, местами 9 параллельных друг другу и центральной оси рва рядов ямок от вертикальных столбиков. Форма рва в сечении известна только для северной продольной его половины на стыке с восточным профилем. Северная стенка рва по восточному профилю (кв. 42, 49) пологая и переходит в округлое дно. По всей видимости, здесь мы имеем дело с частичным поздним увеличением размера рва и изменением изначальной формы северной его стенки в этой части при извлечении валунов. По западному профилю фиксируется уже либо западная, торцовая стенка объекта № 6, либо это уже западная стенка более позднего¹⁴ объекта № 4. Здесь эта стенка имеет четкий отвес (кв. 13), который переходит в практически ровное дно. Тот факт, что в самом рву не сохранилось вертикальных столбиков, только ямки от них, и практически по все-

Рис. 22. Участок I. Зачистка уровня после снятия 10-го горизонтального пласта

Рис. 23. Фото участка I после разбора и зачистки 10-го горизонтального пласта: объект № 9. Общий вид с юга

му объекту¹⁵ – однообразное заполнение рва балластом, связанным со взрывными работами и последовавшим за ними разбором строительных остатков собора, свидетельствует о том, что ров разбирался до самого основания.

Объект № 7 фиксируется только планиграфически (рис. 5) в кв. 16–17, 23–24 с уровня разбора 3 ГП. Это фрагмент кирпичной кладки (рис. 14), по всей вероятности – конструктивный элемент фундамента западной стенки западного крыла крытой галереи третьего (?) строительного периода. Фрагмент кладки расколот, скорее всего в результате взрывных работ, на 4 части. Во всех случаях метод кирпичной кладки идентичен. Для прочности, надежности и во избежание продольного разрушения кирпичная кладка положена методом перевязки вертикальных продольных и поперечных швов. Перевязка вертикальных продольных швов осуществлена укладкой тычковых рядов. Перевязка вертикальных поперечных швов выполнена чередованием ложковых и тычковых рядов, причем в смежных рядах кирпич иногда сдвинут на четверть или половину. Данная перевязка обеспечивала равномерное распределение нагрузки на ближайшие участки кладки и продольную взаимосвязь смежных кирпичей, что, в свою очередь, придавало кирпичной кладке монолитность и прочность при неравномерных температурных деформациях и осадках. ССЗ кусок фиксируется в кв. 9–10 / 16–17 и представляет собой в плане подпрямоугольную форму с ровными большими краями (наружная – западный и внутренняя – восточный бока стенки), обколотой южной стенкой и скошенной – северной (рис. 15). Наибольший размер – $132^{16} \times 195^{17}$ см, в высоту кладка составляет 105 см (10 горизонтальных рядов)¹⁸. Данный кусок кладки покоится на валуне размером $120 \times 80 \times 50$ см. Нижний уровень кладки – 345 см. СВ кусок фиксируется в кв. 10–11 / 17–18 и представляет собой нечто типа плиты из кирпичной

кладки, бесформенной в плане, размером 264×238 см, толщиной местами в 5 рядов (рис. 16). Все края плиты – со следами разлома кладки, кроме верхней части, где видно, что данный край был лицевым. Лицевой стороной, вероятно, была и верхняя плоскость, «смотрящая» на СВ; нижняя плоскость, так же как и края плиты, имеет следы продольного разлома кладки. Уровень фиксации плиты: верхний – 262, нижний – 395 см. Кирпич, как и в предыдущем случае, $34 \times 16 \times 10$ см. Тот факт, что плита бессистемно лежит под наклоном порядка 45° частью на слое балласта, частью на валунах, с которыми у нее нет «связки», позволяет высказать предположение, что это, вероятнее всего, кусок стены, упавший на данное место после взрывных работ и работ, связанных с разбором кирпича из стенок собора. ЮВ кусок фиксируется в кв. 17–18 / 24–25 и представляет собой в плане подпрямоугольную форму с ровными большими краями (всего их 3: восточная и западная бока стенки, южная торцевая (?) часть), обколотой северной стенкой (рис. 17). Наибольший размер – $132^{19} \times 162^{20}$ см, максимально в высоту кладка со-

Рис. 24. Индивидуальный материал:
1 – № 1, 2 – № 2, 3 – № 4, 4 – № 5, 5 – № 3,
6 – № 6, 7 – № 7, 8 – № 8, 9 – № 10,
10 – № 9, 11 – № 21, 12 – № 11, 13 – № 18

Рис. 25. Индивидуальный материал: № 12

ставляет 105 см. (10 горизонтальных рядов)²¹. Данный кусок кладки покоится на валунном основании, с которым его сцепляет известковый цементирующий раствор. ЮЗ кусок фиксируется в кв. 16– / 23–24 и представляет собой в плане подпрямоугольную форму с тремя ровными краями (восточная и западная бока стенки, южная торцевая (?) часть) и обколотой северной стенкой (рис. 18). Наибольший размер $190^{22} \times 281^{23}$ см, максимально в высоту кладка составляет 123 см (11 горизонтальных рядов с единичными кирпичами сверху 12-го ряда)²⁴. Особо необходимо отметить оформление южной стенки. Восьмой ряд снизу относительно внешней границы рядов, положенных выше (с 9-го и выше), имеет наружный выступ на 20 см (рис. 19–20). Выступ этот оформлен в виде валика; по внутреннему углу, получившемуся между горизонтальной плоскостью верхней границы валика (8-й ряд) и вертикальной плоскостью внешней стенки (9-й ряд и выше), идет продольный горизонтальный ряд кирпича, где кирпич стесан вдоль на угол с катетом сторон 12 см. Этот ряд создает эффект плавного перехода от вертикальной плоскости к горизонтальной и визуально исключает резкий выступ валика за внешнюю границу стены. Ниже валика в 7 горизонтальных рядах фиксируется «юбка», наружная грань которой плавно из-под валика отгибается наружу²⁵. Данный кусок кладки покоится на валунном основании, с которым его сцепляет известковый цементирующий раствор. Оформление южной стенки данного куса кирпичной кладки и его местонахождение на «родном», изначальном месте, сохранившаяся сцепка кладки с валунным основани-

ем позволяет предположить следующее. Во-первых, ЮЗ кусок кирпичной кладки не был сильно потревожен или смещен при серии взрывных работ и последовавших за ними работ, связанных с разборкой стен и извлечением валунов, и стоит на своем первоначальном месте, как при строительстве и при его дальнейшей «жизни»; во-вторых, определив неизменяемость его положения, с определенной долей условности можно идентифицировать его функционал. А именно, логичное для наружной стены оформление южной грани данного куса стены позволяет его отнести к той части западной стены²⁶ западного крыла крытой галереи, которая здесь, в этом месте естественным образом, по замыслу архитектора, прерывалась, хотя стенка еще не заканчивается и тянется далее до стыковки с южной стенкой галереи (объект № 6). Зная четкое местоположение южной стены, граница рва фундамента которой начнется только через 440–480 см, можно предположить, что эта – южная грань ЮЗ куса кирпичной кладки (объект № 7) – относится к северной стенке некоего портала или входа с западной стороны внутрь западного крыла галереи. Если подобное предположение верно, идентифицируется функциональное назначение и объекта № 9, описание которого дается ниже. Объект № 7 покоится на двух ярусах кирпичной кладки. Первый, верхний, представляет собой в плане некую почти подпрямоугольную площадку, ориентированную по центральной оси западной стенки западного крыла крытой паперти. Всего насчитывается 8 больших валунов (порядка $204 \times 165 \times 98$ см) и серия маленьких валунов, помещенных между ними с целью вывести единый верхний горизонт. Второй ярус также в плане имеет почти подпрямоугольную форму, с чуть большими размерами и идентичным образом ориентированный. Валуны здесь иногда в 2, а то и в 3 раза меньше. Интересен в данном случае, на наш взгляд, тот факт, что южная линия валунной площадки имеет четкую внешнюю границу, которая

Рис. 26. Индивидуальный материал: № 13

Рис. 27. Индивидуальный материал: 1 – № 14, 2 – № 19, 3 – № 30, 4 – № 32, 5 – № 17, 6 – № 33, 7 – № 24, 8 – № 31, 9 – № 35, 10 – № 23, 11 – № 26, 12 – № 36, 13 – № 29

строга параллельна южной стенке ЮВ куски кирпичной кладки объекта № 7, то есть как бы продолжает мысль архитектора о прерывании здесь стенки. Подобное, на наш взгляд, подтверждает предположение о наличии в период с третьего строительного периода в ЮЗ части западного крыла крытой галереи входа или портала.

Объект № 8 (рис. 5), возможно, он же на уровне материка (кв. 27–28, 34–35, 41–42), объект № 5а (рис. 8) – скопление валунов (всего 11), скрепленных между собой известковым раствором. Валыны расположены площадкой размером 280×232 см и ориентированы параллельно оси рва фундамента южной стенки собора второго строительного периода. Интересен здесь тот факт, что южная граница площадки валунов как бы повторяет южную границу валунной кладки объекта № 7; обе они находятся как бы в одном створе. Всего при разборе выявлено 3 яруса валунной кладки. После разбора всех площадок объекта № 8 на месте его нахождения зафиксирован бут с кирпичной крошкой, разбор которого выявил контуры объекта, который изначально

был пронумерован как объект № 5а. Однако вертикальная и территориальная преемственность и соотносимость позволяют высказать предположение, что объект № 5а, фиксирующийся в кв. 27–28 / 34 / 35 и представляющий собой подпрямоугольную в плане форму с сильно оплывшими и деформированными в результате взрывных работ советского времени стенками, является нижней (придонной) частью объекта № 8. Объект примыкает с юга к ЮЗ углу южной пристройки собора второго строительного периода и ориентирован по центральной оси рва фундамента западной стенки основного ядра собора. Функциональное назначение доподлинно не известно, можно лишь констатировать, что объект № 5а, примыкающий с юга к ЮЗ углу, месту «встречи» западной и южной стенок собора, либо при строительстве южной стенки к основному ядру собора²⁷ был усилен дополнительными рядами столбиков и, соответственно, дополнительными усилениями самого угла, либо это усиление конструктивными элементами, выпол-

Рис. 28. Индивидуальный материал: 1 – № 15, 2 – № 34

Рис. 29. Индивидуальный материал: № 20

Рис. 30. Индивидуальный материал:
1 – № 22, 2 – № 28

Рис. 31. Индивидуальный материал: № 27

нящими функции контрфорса угла здания. Здесь, как и во всех предыдущих случаях, фиксируются ямки (всего 6 рядов)²⁸ от вертикальных столбиков, расположенных по отношению друг к другу в точности, как в вышеописанных случаях.

Объект № 9 (рис. 22) фиксируется на уровне зачистки после разбора 10-го горизонтального пласта, расположен в кв. 23–24 / 30–34 / 37–41 и изначально представляет собой подпрямоугольную площадку ориентировочным размером 828 × 342 см, стоящую перпендикулярно центральной оси рва фундамента западной стенки западного крыла крытой галереи (рис. 23). Возможно, что объект был длиннее и его западная граница находилась в створе с западной стенкой объекта № 7. Объект сохранился довольно плохо. Оставшиеся фрагменты тлена позво-

ляют предположить, что это фрагмент срубной (?) конструкции²⁹, заполненной изнутри и снаружи глиняной забутовкой. Можно предположить наличие в основании объекта не менее 5 камер. Камеры вытянуты по линии центральной оси рва фундамента западной стенки западного крыла крытой галереи и имеют внутренние размеры от 80 до 150 см, длина камер соответствует ширине объекта № 9. Бревна между камерами могли выполнять роль переводин; местами сохранились остатки тлена, волокна которых либо заходят под них перпендикулярно, либо положены сверху (остатки пола на глиняной забутовке – ?). Функциональное назначение объекта достоверно определить не представляется возможным, однако его местоположение в общей схеме конструктивных элементов собора³⁰ и соотношение с други-

ми элементами (объект с юга и ЮЗ примыкает к ЮЗ углу собора в редакции второго строительного периода и с юга и ЮЗ разрушен рвом фундамента южной стенки крытой галереи – третий строительный период) позволяют идентифицировать объект либо как некий конструктивный элемент второго строительного периода, частично разрушенный с юга при строительстве крытой паперти, либо это некое сооружение внутри галереи (остатки первоначального пола – ?), расположенного между стенами ЮЗ угла (внешняя часть) собора третьего строительного периода и южной стенкой (внутренняя часть) крытой паперти. В случае если последнее предположение верно, то это пол, который тянулся от входа / портала в западной стене западного крыла крытой галереи.

При разборе и зачистных работах участка I выявлено 37 единиц индивидуального и 1085 – массового материала, а также 17 экземпляров подъемного материала по бортам раскопа и в отвалах участка I.

Индивидуальный материал представлен 37 экземплярами. Изделия из кожи: № 26 – изделие из кожи и металла (рис. 27), № 27 – кожа перфорированная (рис. 31). Изделия из дерева: № 20 – кисть декоративная из дерева и нити (рис. 29). Изделия из кости: № 23 – основание зубной щетки (рис. 27). Изделия из металла: № 1 – фрагмент пластины (рис. 24), № 2 – замок навесной (рис. 24), № 4 – монета (нечитабельна) (рис. 24), № 5 – монета (1 копейка 1936 г.) (рис. 24), № 6 – фрагмент декоративной пластины (латунь – ?) (рис. 24), № 7 – фрагмент декоративной пластины (латунь – ?) (рис. 24), № 8 – монета (3 копейки 1902 г.) (рис. 24), № 9 – навершие (свинец) (рис. 24), № 10 – монета (деньга 1703 г.) (рис. 24), № 11 – монета (1 копейка ??41 г.) (рис. 24), № 17 – фрагмент бронзового колокольчика (рис. 27), № 18 – монета (полушка 1734 г.) (рис. 24), № 19 – монета (деньга 1751 г.) (рис. 27), № 24 – фрагмент ножа (рис. 27), № 29 – фрагмент ремесленного ножа (рис. 27), № 30 – монета (нечитабельна) (рис. 27), № 31 – монета (2 копейки 1818 г.) (рис. 27), № 32 – монета (1/2 копейки 1898 г.) (рис. 27), № 33 – монета (полушка 1720 г.) (рис. 27), № 34 – крест (рис. 28), № 35 – монета (деньга 17?0 г.) (рис. 27), № 36 – крест нагельный (рис. 27). Изделия из глины: № 3 – элемент лепного декора, № 12 (рис. 25) – фрагмент печного изразца, № 13 – изразец печной (рис. 26), № 15 – клеймо (рис. 28), № 16 – изразец печной, № 25 – изразец печной, № 28 изразец с изображением «Евы» (рис. 30), № 37 – изразец печной. Изделия из стекла: № 14 – фрагменты лампы (рис. 27), № 22 – пузырек (рис. 30). Кроме того, обнаружено плетение из нити (№ 21) (рис. 24).

Сразу же необходимо отметить то факт, что абсолютно все индивидуальные находки выявлены в слое балласта, сформированном после серии взрывных

мероприятий и разбора остатков соборов, когда весь строительный мусор – бут с включением кирпичной крошки, извести и штукатурки – был механизированным способом неравномерно распределен по всей площадке. Поскольку топография палеорельефа имела четко выраженную характеристику классического мыса с резким понижением уровня дневной поверхности от центра к периферийной территории, при планировании и нивелировке уровня площадки для южной, ЮЗ и частично западной частей всего участка мыса требовался больший объем земли, и при засыпке бутом толщина слоя балласта здесь образовалась более мощная, нежели на других участках. Кроме того, этот бут является и заполнением всех рвов до самого основания. В таких условиях выявленный в слое балласта индивидуальный материал не только не является датирующим, но и место своего изначального залегания может иметь абсолютно другое, вплоть до того, что это мог быть материал, который трактором сгребли сюда с территории Богоявленского собора (70–10 м к СВ от территории Успенского собора).

Те не менее хронологический диапазон бытования выявленных находок $\frac{1}{4}$ XVII – $\frac{2}{3}$ XX в. [Винокурова; Даркевич, Пуцко; Засурцев 1963; Кабатов 2004; Кабатов 2006; Кабатов, Кабатова 2018; Кабатов, Лазарев, Тупицына; Колчин 1959; Колчин 1982; Куколевская 1993; Куницкий 1985; Маслих 1983; Немцова 1989; Сагдиева 2005; Смирнова 1956; Щапова 1956].

Чуть меньше половины всех находок – монеты, остальной материал в основном представлен фрагментами вещей, так или иначе связанных с убранством и обустройством церковного комплекса.

Весь керамический комплекс представлен сероглиняной (VIII–IX, X, X', XI, XI', XI" типы костромской гончарной керамики), красно-глиняной (XI, XI' типы), чернолощеной (IX, XI типы), бело-глиняной (X'), серолощеной поздней (XI тип) и краснолощеной поздней посудой (рис. 292). Подобная керамика укладывается в рабочую классификацию костромской гончарной керамики (рис. 288–291): VIII тип выходит из употребления к концу XV в., IX тип – к концу XVI в., X тип – к концу XVII в., а посуда XI типа появляется со второй половины XVII в. [Кабатов 2004].

Таким образом, результаты археологических исследований на территории Старого города второго Костромского кремля в рамках участка I позволяют констатировать факт наличия серии строительных объектов, связанных с динамикой жизни Успенского собора, а выявленный индивидуальный и массовый материал косвенно свидетельствуют о времени их появления не ранее XV в.

Основными выводами проведенных охранно-спасательных археологических мероприятий в рамках

участка I является следующее. Удалось установить, что естественный верхний уровень палеорельефа залегал на глубине порядка 320 см от уровня современной дневной поверхности, а уровень материкового слоя дна фундаментного рва ЮЗ участка западной и южной стенки крытой галереи – на глубине до 600 см. Подобная картина свидетельствует о том, что территория палеорельефа в рамках участка I является началом спуска мыса к пойме р. Волги, и для каких-либо строительных работ это очень рискованная и практически непригодная территория. Тем не менее в условиях ограниченной для строительства площади здесь, на спуске, закладываются фундаменты ЮЗ угла крытой галереи собора. Подобное, возможно опрометчивое, решение требует обязательных конструктивных элементов, позволяющих не допустить и предотвратить в дальнейшем «сползание» этой части собора. Таковыми элементами в архитектуре являются серия стяжек и контрфорсов. Выполненные в рамках участка I охранно-спасательные археологические мероприятия выявили довольно большое количество стяжек (все в верхних слоях – следы взрыва и разбора собора), а вот следы или остатки контрфорсов выявлены только для самого собора (устанавливались с наружной стороны). Тем не менее письменные источники, описывающие собор, не имеют указаний на какие-либо дополнительные работы, связанные с реконструкцией или спасательными мероприятиями, направленными на устранение результатов «сползания» этой части собора. Данные археологических исследований также не имеют свидетельств подобных работ. Озвученные свидетельства, кроме прочего, позволяют констатировать факт высокого уровня архитектурной и строительной квалификации мастеров, возводивших в разное время Успенский собор и серию его конструктивных элементов, используя иногда для строительства даже участки, непригодные для этого. Высокий уровень мастерства позволил им исключить «сползание» не только ЮЗ части крытой галереи, но и самого собора, который был объединен при строительстве галереи в единый монолитный комплекс.

Примечания

¹ Южная, внутренняя граница рва фундамента южной стенки южного крыла крытой галереи.

² Счет горизонтальных линий сверху – с севера.

³ Южная, внутренняя граница рва фундамента южной стенки южного крыла крытой галереи.

⁴ Счет горизонтальных линий сверху – с севера.

⁵ Второй строительный период.

⁶ Ряды тянутся вдоль рва.

⁷ Смотрите объект № 8.

⁸ Ряды тянутся вдоль рва.

⁹ Второй строительный период.

¹⁰ Счет горизонтальных линий сверху – с севера.

¹¹ Кв. 36–40 / 43–49.

¹² Южная (внешняя) граница рва выходит за границу раскопной сетки.

¹³ Западная часть рва – кв. 36–38 / 43–45.

¹⁴ Шестой строительный период.

¹⁵ В кв. 44–43, в придонной части, сохранился слой бута с кирпичной крошкой, предположительно отнесенный нами к третьему строительному периоду. Мощность к участку стыковки рва с западной стенкой кв. 43 достигает 260 см. В этом месте мы склонны усматривать перекрытие горловины рва слоем четвертого строительного периода.

¹⁶ Ширина стенки.

¹⁷ Длина отколотого куска стены.

¹⁸ Кирпич 34×16×10 см.

¹⁹ Ширина стенки.

²⁰ Длина отколотого куска стены.

²¹ Кирпич 34×16×10 см.

²² Ширина стенки.

²³ Длина отколотого куска стены.

²⁴ Кирпич 34×16×10 см.

²⁵ Выступ от вертикальной плоскости стенки, начиная с 9-го ряда и выше, до наружной границы нижнего ряда кладки составляет 31 см.

²⁶ Третий строительный период.

²⁷ Второй строительный период.

²⁸ Ряды тянутся вдоль рва.

²⁹ Либо придонная часть какой-то конструкции.

³⁰ Северная стенка объекта № 9 находится в створе южной стенки объекта № 7 и как бы повторяет единую линию.

Список литературы

Винокурова Э.П. Металлические литые кресты-тельники XVII в. // Культура средневековой Москвы. XVII век. Москва: Наука, 1999. С. 326–360.

Даркевич В.П., Пуцко В.Г. Произведения средневековой металлопластики из находок в Старой Рязани (1970–1978 гг.) // Советская археология. 1981. № 3. С. 226–227.

Засурцев П.И. Постройки Древнего Новгорода // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 2. Москва, 1959. С. 262–298. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 65).

Засурцев П.И. Усадьбы и постройки древнего Новгорода. Москва: Академия наук СССР, 1963. 162 с. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 123).

Кабатов С.А. Отчет об археологических раскопках селища Вёжи Костромского района Костромской области в 1999 г. / сост. С.А. Кабатов. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 1999. 138 с.

Кабатов С.А. Сельская керамика Костромского Поволжья XIII–XVII вв. // Российская провинция в динамике исторического развития: взгляд из XXI века.

XI межрегионал. науч. конф. Ч. 2: Новейшие археологические исследования в российской провинции: работы молодых исследователей провинции как социокультурного феномена. Кострома, 2004. С. 7–25.

Кабатов С.А. Кожевенное ремесло Костромского Поволжья XIII–XVII вв. // Вестник Костромской археологической экспедиции. 2006. Вып. 2. С. 70–84.

Кабатов С.А., Лазарев А.С., Тупицына В.А. Серия находок печных изразцов (по материалам раскопок 2010 г. на ул. Симановского в г. Костроме) // Археология Подмосквья: материалы науч. семинара. Москва: РАН Институт археологии, 2012. Вып. 8. С. 297–306.

Кабатов С.А., Кабатова Е.А. Научный отчет по итогам археологических исследований (раскопок) в 2016 г. объекта археологического наследия «Участок культурного слоя второго Костромского кремля (Старый город 1416 г. и Новый город 1619 г.), XV–XVIII вв. (Успенский собор)», расположенного по адресу: Костромская область, г. Кострома, ул. Чайковского 8, 10». Т. 1–14. Кострома: Историко-археологическое общество «Кострома», 2018. С. 68, 98, 102, 115, 131, 132, 133, 136, 146, 192, 211, 218, 258, 273.

Кабатов С.А., Кабатова Е.А. Источнико-историографическое изучение вопроса существования второго Костромского кремля (статья № 3) // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. 2020. Т. 26, № 3. С. 24–39.

Кабатов С.А., Кабатова Е.А. Источнико-историографическое изучение вопроса существования второго Костромского кремля (статья 5) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 7–30. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-7-30>.

Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 2. Москва, 1959. С. 7–119. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 65).

Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. Москва, 1982. С. 164–166.

Куколевская О.С. Медное художественное литье Красносельской волости Костромской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Краеведческие записки. Кострома, 1993. Вып. 5. С. 84–97.

Куницыкий В.А. Предметы художественной пластики из Белгорода-Днестровского // Земли Южной Руси в XI–XIV вв. Киев, 1985. С. 124–126.

Маслих С.А. Русское изразцовое искусство XV–XIX вв. Москва, 1983. 28 с.

Немцова Н.И. Исследование и реставрация русских изразцовых печей XVII–XVIII вв. Москва, 1989. 35 с.

Писцовая книга г. Костромы 1627/28 – 1629/30 гг. Кострома, 2004. 432 с.

Рябинин Е.А. Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Ленинград: Наука, 1986. 160 с.

Саздиева Р.З. Серебряные монеты ханов Золотой Орды. Москва, 2005. 78 с.

Смирнова Г.П. Опыт классификации керамики древнего Новгорода (по материалам раскопок 1951–1954 гг.) // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 1. Москва, 1956. С. 228–248. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 55).

Щанова Ю.Л. Стекланные бусы древнего Новгорода // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 1. Москва, 1956. С. 164–179. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 55).

References

Darkevich V.P., Pucko V.G. *Proizvedeniya srednevekovoy metalloplastiki iz nahodok v Staroy Ryazani (1970–1978 gg.)* [Works of medieval metal plastics from finds in Old Ryazan (1970–1978)]. *Sovetskaya arheologiya* [Soviet Archaeology], 1981, no. 3, pp. 226–227. (In Russ.)

Kabatov S.A. *Otchjet ob arheologicheskikh rasskopkah selitcha Vezhy Kostromskogo rajona Kostromskoy oblasti v 1999 g.* [Report on the archaeological excavations of the village of Vezhi in the Kostroma region of the Kostroma region in 1999], comp. S.A. Kabatov. Kostroma, KSU named after N.A. Nekrasov Publ., 2009, 171, 124 p. (In Russ.)

Kabatov S.A. *Sel'skaya keramika Kostromskogo Povoldz'ya XIII–XVII vv.* [Rural ceramics of the Kostroma Volga region of the XIII–XVII centuries]. *Rossiyskaya provinciya v dinamike istoricheskogo razvitiya: vzglyad iz XX veka: XI mezhdunar. nauch. konf. Ch. 2: Noveyshiye arheologicheskie issledovaniya v rossiyskoy provincii: raboty molodykh issledovateley provincii kak sociokul'turnogo fenomena* [The Russian province in the dynamics of historical development: a look from the 21st century. XI interregional scientific conference. Vol. 2: The latest archaeological research in the Russian province: the works of young researchers of the province as a socio-cultural phenomenon]. Kostroma, 2004, pp. 7–25. (In Russ.)

Kabatov S.A. *Kodzevennoe remeslo Kostromskogo Povoldz'ya XIII–XVII vv.* [The leather craft of the Kostroma Volga region of the XIII–XVII centuries]. *Vestnik Kostromskoy arheologicheskoy ekspedicii* [Bulletin of the Kostroma Archaeological Expedition]. Kostroma, 2006, vol. 2, pp. 70–84. (In Russ.)

Kabatov S.A., Lazarev A.S., Tupicyna V.A. *Seriya nahodok pechnykh izrazcov (po materialam rasskopok 2010 g. na ul. Simanovskogo v g. Kostrome)* [A series of finds of stove tiles (based on the materials of the 2010 excavations on Simanovsky Street in Kostroma)]. *Arheologiyz Podmoskov'ya: materialy nauchnogo seminar* [Archeology of the Moscow region: materials of the scientific seminar]. Moscow, Russian Academy of Sciences Institute of Archaeology, 2012, vol. 8, pp. 297–306. (In Russ.)

Kabatov S.A., Kabatova E.A. *Nauchnyi otchjet po itogam arheologicheskikh issledovaniy (rasskopok) v 2016 g.*

objekta arheologicheskogo nasledija «Uchastok kul'turnogo sloja vtorogo Kostromskogo kreml'a (Staryj gorod 1416 g. i Novyj gorod 1619 g.)», XV-XVIII vv. (Uspenskiy sobor)», raspolozhennogo po adresu: Kostromskaya oblast', g. Kostroma, ul. Chaykovskogo 8, 10 [Scientific report on the results of archaeological research (excavations) in 2016 of the object of archaeological heritage «Section of the cultural layer of the second Kostroma Kremlin (the Old city of 1416 and the New city of 1619), XV-XVIII centuries (Assumption Cathedral)», located at: Kostroma region, Kostroma, Tchaikovsky, str. 8, 10]. Vol. 1–14. Kostroma, Historical and archaeological society «Kostroma» Publ., 2018, pp. 68, 98, 102, 115, 131, 132, 133, 136, 146, 192, 211, 218, 258, 273. (In Russ.)

Kabatov S.A., Kabatova E.A. *Istochniko-istoriograficheskoe izuchenie voprosa suzhestvovsnija vtorogo Kostromskogo kreml'a (article 3)* [Source-historiographical study of the existence of the second Kostroma Kremlin (article 3)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2020, vol. 26, no. 3, pp. 24-39. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-24-39>. (In Russ.)

Kabatov S.A., Kabatova E.A. *Istochniko-istoriograficheskoe izuchenie voprosa suzhestvovsnija vtorogo Kostromskogo kreml'a (article 3)* [Source-historiographical study of the existence of the second Kostroma Kremlin (article 3)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2021, vol. 27, no. 2, pp. 7-30 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-7-30>. (In Russ.)

Kolchin B.A. *Dztlezoobratyvyayushchee remeslo Novgoroda Velikogo: materialy i issledovaniya po arheologii SSSR* [The ironworking craft of Novgorod the Great]. *Trudy novgorodskoy arheologicheskoy ekspedicii. T. 2* [Proceedings of the Novgorod Archaeological Expedition, vol. 2]. Moscow, 1959, pp. 7-119. (*Materials and research on the archaeology of the USSR. № 65* [Materials and research on the archaeology of the USSR, no. 65]). (In Russ.)

Kolchin B.A. *Hronologiya novgorodskih drevnostey* [Chronology of Novgorod antiquities]. *Novgorodskiy sbornik. 50 let raskopok Novgoroda* [The Novgorod collection. 50 years of excavations in Novgorod]. Moscow, 1982, pp. 164-166. (In Russ.)

Kukolevskaya O.S. *Mednoe hudozhestvennoe lit'yo Krasnosel'skoy volosti Kostromakoy gubernii v konce XIX - nachale XX vv.* [Copper artistic casting of Krasnoselskaya volost of Kostroma province in the late XIX - early XX centuries]. *Kraevedcheskie zapiski* [Local history notes]. Kostroma, 1993, vol. 5, pp. 84-97. (In Russ.)

Kunickiy V.A. *Predmety hudozhchestvennoy plastiki iz Belgoroda-Dnestrovskogo* [Objects of artistic plastics from Belgorod-Dniester]. *Zemli Uzhnoy Rusi v XI-XIV vv.* [Lands of Southern Russia in the XI-XIV centuries]. Kiev, 1985, 124-126. (In Russ.)

Maslih S.A. *Russkoe izrazcovoe ikusstvo XV-XIX vv.* [Russian tile art of the XV–XIX centuries]. Moscow, 1983, 28 p. (In Russ.)

Nemcova N.I. *Issledovanie b restavraciya russkih izrazcovykh pechey XVII-XVIII vv.* [Research and restoration of Russian tiled stoves of the XVII–XVIII centuries]. Moscow, 1989, 35 c. (In Russ.)

Piscovaya kniga g. Kostromy 1627/28–1629/30 gg. [The scribe's book of Kostroma 1627/28–1629/30 years]. Kostroma, 432 p. (In Russ.)

Ryabinin E.A. *Kostromskoye Povolzhchye v epokhu srednevekovya* [Kostroma Volga region in the Middle Ages]. Leningrad, Nauka Publ., 1986, 318 p. (In Russ.)

Sagdiyeva P.Z. *Serebryanyye monety hanov Zolotoy Ordyy* [Silver coins of the Khans of the Golden Horde]. Moscow, 2005, 78 p. (In Russ.)

Smirnova G.P. *Opyt klassifikatsii keramiki drevnego Novgoroda (po materialam raskopok 1951-1954 gg.)* [The experience of classifying the ceramics of ancient Novgorod (Based on the materials of the excavations of 1951-1954)]. *Trudy novgorodskoy arheologicheskoy ekspedicii. T. 1* [Proceedings of the Novgorod Archaeological Expedition, vol. 1]. Moscow, 1956, vol. 1, pp. 228-248. (*Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. № 55* [Materials and research on the archaeology of the USSR, no. 55]). (In Russ.)

Shchapova Yu.L. *Steklyannyye busy drevnego Novgoroda* [Glass beads of ancient Novgorod]. *Trudy novgorodskoy arheologicheskoy ekspedicii. T. 1* [Proceedings of the Novgorod Archaeological Expedition, vol. 1]. Moscow, 1956, pp. 164-179. (*Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. № 55* [Materials and research on the archaeology of the USSR, no. 55]). (In Russ.)

Vinokurceva Ye.P. *Metallicheskie lityje kresty-tel'niki XVII v.* [Cast metal crosses of the XVII century]. *Kul'tura srednevekovoy Moskvy. XVII v.* [The culture of medieval Moscow. XVII century]. Moscow, Nauka Publ., 1999, pp. 326-360. (In Russ.)

Zasurcev P.I. *Postroyki Drevnego Novgoroda* [Buildings of Ancient Novgorod]. *Trudy novgorodskoy arheologicheskoy ekspedicii. T. 2* [Proceedings of the Novgorod Archaeological Expedition, vol. 2]. Moscow, 1959, vol. 2, pp. 262-298. (*Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. № 65* [Materials and research on the archaeology of the USSR, no. 65]). (In Russ.)

Zasurcev P.I. *Usad'by i postroyki drevnego Novgoroda* [Manors and buildings of ancient Novgorod], 1963, 162 p. ([Materials and research on the archaeology of the USSR, no. 123]). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.10.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2025; принята к публикации 30.01.2024.

The article was submitted 24.10.2024; approved after reviewing 26.01.2025; accepted for publication 30.01.2024.